

Искушение начать выяснять, как изменить аурную вспышку Эмброуза, было почти непреодолимым, но что-то более срочное требовало внимания Кейдена. Он мог видеть повреждения, но их точная природа все еще оставалась загадкой, и он мог сказать, что, если он не исправит это, Эмброуз вполне может умереть. В конце концов, само присутствие Кейдена здесь могло помешать любым непредвиденным обстоятельствам, которые Пророчество могло предусмотреть для такого момента. И как бы ни было интересно отступить назад и посмотреть, сможет ли Пророчество все еще что-то сделать, чтобы сохранить жизнь Избранного, он также боялся возможности того, что это может потребовать появления Ткача Судьбы. В конце концов, казалось, что нити Пророчества уже ужасно «потрепали» - по крайней мере, достаточно, чтобы заинтересовать одного Ткача Судьбы.

Возникло новое чувство срочности. Кейден должен был попытаться спасти Эмброуза сейчас, прежде чем появится Ткач Судьбы, чтобы сделать это. Он отвлекся от дразнящей возможности поиграть с Ткачом Судьбы и сосредоточился на задаче восстановления Эмброуза.

Знание связывает, но у знания есть слои. Это было то, что Авгера сказал Кейдену и Эмилии всего несколько часов назад, и хотя само это утверждение было всего лишь квинтэссенцией того, что его собственный разум сумел понять из слов Авгеры в чистой концептуальной мысли, он подумал, что это довольно хорошо описывает ситуацию перед ним сейчас, когда он изучал ущерб, который Эмброуз случайно нанес своей собственной аурной-окружающей-вспышке.

Благодаря своему новому опыту и пониманию высших измерений Забвения он узнал, что на самом деле способен чувствовать и "видеть" немного того, как работает сдвиг рамок. Когда они держали в уме определенные концепции и пытались манипулировать арканой с помощью этой концептуальной структуры, они искажали сегменты своей аурной-окружающей-вспышки в этих высших измерениях, и это позволяло им делать то, что обычно было невозможно. Но сдвиг рамок мог завести так далеко только потому, что вы в конечном счете работали с вещами, которые на самом деле не могли видеть, что влияло на уровень точности. Использование концептуальных рамок приводит ко всевозможным другим ассоциациям, которые могут неожиданно загрязнить чистое намерение, даже если ты выбрал один элемент структуры, чтобы заставить аркану вести себя так, как ты хотел.

И только сейчас, в этот самый момент, спустя столько недель, Кейден кое-что понял. Система Ривза для мгновенного захвата целой области в очаровании полагалась на то, что аркана, в сдвиге рамок, вела себя как свет, и именно поэтому даже самодельные последовательности студентов, созданные дома в течение всего одного семестра, были способны сдерживать эту версию очарования. На каком-то уровне все они методом проб и ошибок нашли способ блокировать тайный свет его арканофании. Но это было не идеально, потому что свет отражался от других объектов и отражался от человека под разными углами, поэтому ни одна защита не смогла полностью заблокировать Ривза. Оболочка Авгер, однако, была соткана на более глубоком уровне, чем очарование Ривза, и поэтому она полностью защитила Кейдена. Теперь, когда Кейден понял это, он знал, как справиться с полями очарования Ривза без помощи оболочки, если до этого когда-нибудь дойдет.

И вот, Кейден понял, как Эмброуз оказался в таком состоянии. Повреждение было слишком туманным и неопределенным, чтобы быть результатом обычной последовательности. Даже разрушительная последовательность, которую он случайно взорвал в Гелдоре, была более аккуратной, чем эта, в том смысле, что она повлияла на физический мир совершенно

понятным образом. Так что это означало, что Эмброуз использовал сдвиг рамок, и что-то пошло не так.

Когда Кейден рассмотрел раны на аурной-окружающей-вспышке Эмброуза, он понял, что это было странное чувство чего-то знакомого. Потребовалось несколько мгновений напряженных размышлений, но он понял, что видел вблизи урон, который последовательности пробивания щитов могут нанести как физическим объектам, так и магическим щитам, и профиль повреждений соответствовал тому, что он видел сейчас на аурной-окружающей-вспышке Эмброуза. Тогда стало ясно, что Эмброуз просто использовал последовательность пробивания щита и применил к ней сдвиг рамок. Но в чем именно заключался этот сдвиг? Ему нужно было понять это, чтобы подумать о том, как все могло пойти не так.

Кейден вспомнил о феномене двух искажений в небе, которые показались ему похожими на две раны в арканическом море.

- О, Эмброуз, - пробормотал он, слегка покачав головой.

Кто-то услышал и задал ему вопрос, но он просто раздраженно дернул головой, полностью сосредоточившись на рассматриваемом вопросе.

Казалось, что Эмброуз буквально прорвал дыры в ткани самого арканического моря. Но если бы море было слоем реальности... что это означало? Каковы были последствия этого? И если раны на его аурной-окружающей-вспышке были той же природы, мог ли это вообще что-то исправить Кейден? Это было бы все равно, что сшивать вместе часть ткани самой реальности. Это было далеко, далеко за пределами сшивания плоти, крови и костей. Возможно, он сильно переоценил себя...

Кейдену пришло в голову, насколько абсурдно, что Эмброузу удалось что-то подобное. Если сама реальность может быть повреждена чем-то таким простым, как последовательность, пробивающая щит с плохим сдвигом рамок, почему все еще не развалилось? Что удерживает реальность вместе в мире, полном арканистов?

Возможно, это означало, что ущерб на самом деле был не так уж и велик. Должно было быть другое объяснение искажениям в небе.

Кейден не мог дожидаться, когда Эмброуз придет в сознание, чтобы его можно было спросить о точном сдвиге рамок. Другого выхода не было - Кейден должен был проникнуть прямо в аурную-окружающую-вспышку Эмброуза и прочитать это из его воспоминаний.

Это казалось своего рода нарушением - делать что-то подобное, не спрашивая разрешения, даже если это означало, возможно, спасение чьей-то жизни. Это сильно отличалось от простого соединения с чьими-то мыслями в боевой группе, потому что даже тогда у людей была определенная степень контроля над тем, сколько эмоций и мыслей они допускали. Но с Эмброузом, полностью потерявшим сознание, у Кейдена был бы почти неограниченный доступ.

Он вздохнул и решил поговорить об этом с Эмброузом позже, если ему удастся решить эту проблему. Слегка напрягшись, он подавил сомнения и погрузил свой разум в сущность Эмброуза.

То, что его рука лежала на груди Эмброуза, означало, что их аурные-окружающие-вспышки находились в прямом контакте, и когда Эмброуз был без сознания, сопротивления вообще не было. Переход был совершенно плавным, почти таким же легким, как просто войти в арканическое море.

Его почти мгновенно окружили случайные воспоминания и эмоции, но все это было слишком расплывчато, чтобы он мог уловить что-то значимое, кроме самых простых впечатлений. В этом туманном супе было легко найти сердцевину подавленного сознания Эмброуза - это была бурлящий вихрь мыслей, который посылал небольшие пульсации по всей его аурной-окружающей-вспышке, посылая свободные нити его жизни, порхающие в сознании Кейдена, когда он ориентировался в сущности Избранного.

«...нравится учиться? Может быть, Тауматургия...»

«...несколько друзей. Не один...»

«...пришел повидаться с тобой. Он ждет в...»

«...хочешь большего. Авгера - это...»

Кейден отмахнулся от бессмысленного шума и подошел достаточно близко, чтобы прочесть общую тенденцию подсознания Эмброуза. Это было запутанное месиво неуверенности и страха, смешанное со скрытыми знаниями и коварными сомнениями. Ничто из этого не было тем, в чем нуждался Кейден.

Но чтение мыслей - это совсем не то, что чтение книги. Не было никакой хронологии, четко изложенной для него в последовательности страниц, или какого-либо обещания последовательности. Разум перескакивал с одной точки фокусировки на другую, волоча за собой тысячи впечатлений, каждое из которых соединялось с еще большим количеством нитей, и, как посторонний, он застрял, не понимая, как все сошлось в единое целое.

«Мне нужна точка отсчета, - подумал он. - Что-то, чтобы ориентироваться в памяти».

На что бы нажал Эмброуз, чтобы применить сдвиг рамок? Возможно, на всю теорию сдвига рамок саму по себе. Было бы трудно найти концепцию, так что, возможно, лицо было бы лучшей отправной точкой. Кейден создал мысленный образ Ривза, вызвав в памяти его лекцию, на которой им рассказывали о сдвиге рамок, и мягко подсказал Эмброузу.

Сразу же ход мыслей Эмброуза изменился, когда часть его спящего разума пересмотрела

свои собственные воспоминания об этом событии, позволив Кейдену проследить свой путь через ауру и увидеть, где она ненадолго пересекается с тысячей других точек. Но там было слишком много всего, что нужно было просеять.

«Мне нужен другой образец, - размышлял Кейден. - Какова форма знания о сдвиге рамок в сознании Эмброуза?»

На этот вопрос было легче ответить. Сам Эмброуз придал форму самосознания непосредственно Кейдену, так что у Кейдена было почти идеальное совпадение в их аурных-окружающих-вспышках. Она выделялась, как больной палец, в тот момент, когда он решил поискать ее. Оттуда он мог проследить пересечение между формой самого знания и тем, что Эмброуз узнал из лекции Ривза.

И там это было. Знание о сдвиге рамок сидело в аурной-окружающей-вспышке Эмброуза, как отчетливый завиток. Оно было сформировано иначе, чем собственное понимание Каденом, и Кейден понял, что именно так это должно выглядеть для Авгер, когда они всматриваются в людей. Они увидели бы аналогичные закономерности, но детали были бы другими. В случае с ним и Эмброузом разница была не слишком велика, потому что они оба были людьми, и оба были арканистами, и у них было много других общих черт. Но Авгера, вероятно, видел только расплывчатые очертания, и ему пришлось приложить дополнительные усилия, чтобы преодолеть разрыв в концептуальном понимании. Вот почему людям было так трудно понять Авгер.

Но как бы это ни было увлекательно, сейчас было не время изучать разницу. Кейден теперь работал быстро, когда у него была нить, и он проследил за пониманием Эмброузом сдвига рамок во многих других воспоминаниях, где это знание уже присутствовало. Чтобы отсеять те, которые будут не нужны ему, он добавил еще одну мысль - изображение двух дыр в небе.

И это случилось. Идеальное пересечение. Момент принятия решения, когда он призвал свое понимание сдвига рамок и использовал его, чтобы наброситься на саму ткань арканы.

Кейден осторожно погрузился в воспоминания...

... я не могу поразить их, если их аурные вспышки скрыты в забвении, но я кое-что нашел. Не могу целиться в них прямо. Может быть, область? Но они могут защищаться, так что мне нужно поработать над самым арканическим морем. Символ усиления поля... может быть усилить, так значит ли это... возможно. Я могу целиться в арканическое море. Но как это работает? ...Поле! Сжечь все это, сжечь саму аркану, разорвать ее...

Кейден с содроганием вырвался. В мыслях Эмброуза была такая ужасная напряженность, что

было трудно по-настоящему вывести себя из этого момента. Страх из-за опасности ситуации присутствовал, но парение над всем этим было целеустремленной радостью, порывом, который пришел с чистой силой, которой он обладал, и полной уверенностью в том, что он способен формировать мир, и ему суждено это сделать.

Было тревожно видеть, каким Эмброуз был, своими глазами, и Кейден был уверен, что это будет преследовать его, но сейчас у него было то, что ему нужно.

Эмброуз использовал свое понимание эзотерического глифа из Специального набора, чтобы помочь ему визуализировать свое намерение - огонь и разорванную землю. Последовательность Эмброуза превратилась в луч, который приказал аркане сгореть и разорвать себя на части.

Проблема была огромной, но она больше не была неразрешимой. У Кейдена появилась идея. Он выскользнул из головы Эмброуза и начал свою работу.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1675986>